

Гуманитарные исследования

Сенюшкина Т.А.

Православные ценности и русская правовая культура

Аннотация. В статье раскрываются особенности русской правовой культуры на основе сравнения с европейскими правосознанием. Обосновано положение о том, что формирование правовой культуры в России тесным образом связано с влиянием традиционных ценностей, которые транслировались из поколения в поколение благодаря определяющей роли православной веры в жизни русского человека.

Ключевые слова. православное мировоззрение, право, правда, правосознание, правовая культура, философия права, система ценностей.

В условиях актуализации общественного запроса на самообнаружение сущности русской культуры возникает необходимость в философской рефлексии, целью которой является всестороннее осмысление процессов, происходящих в современной России. Особенность развития российского общества на современном этапе заключается в том, что на уровне коллективного и индивидуального сознания произошёл слом системы ценностей, характерной для предыдущего этапа развития общества, связанного с социалистическим укладом жизни. В свою очередь, социалистическое общество также сформировалось в результате слома предшествующей общественной и ценностной системы. В связи с этим особую актуальность приобретают исследования, направленные на системное изучение ценностного измерения происходящих в российском обществе процессов, имеющих своеобразное проявление в сфере религии и права, в контексте их развития и становления.

Исторически правовая система в России, как и в большинстве европейских стран, формировалась под влиянием римского права. Однако следует отметить, что русское правосознание тесным образом связано с традиционными ценностями, которые транслировались из поколения в поколение благодаря определяющей роли православной веры в жизни русского человека. В связи с этим в данной статье будет осуществлён анализ взаимосвязи русской правовой культуры и

http://cr-journal.ru/rus/journals/423.html&j_id=33

православной системы ценностей. В качестве методологического каркаса исследования заявленной темы мы будем использовать теоретические подходы, сформировавшиеся в рамках философии права, аксиологии, компаративного метода и системного подхода.

Философия права по своей сути имеет двойное измерение. Будучи философией, она призвана концентрировать в себе вопрос стиля мышления. Методологический стержень философско-правовой рефлексии формируется для познания широкого спектра проявлений человеческой сущности. Второе лицо философии права или ее второе измерение обращено к правовому пространству социума, в котором и происходят метаморфозы взаимопроникновения всех элементов общественной системы: экономики, политики, нравственности, религии и др.

Предметное поле философии права обусловлено принадлежностью к той или иной философской традиции, влияние которой определяет методологический каркас философско-правовой парадигмы, а также тот круг вопросов, который актуализируется в контексте данного методологического подхода.

Прочтение различных философско-правовых концепций не может происходить вне глубокого осмысления оснований культурно-исторического типа, породившего ту или иную форму правосознания, а также преобладающий способ философствования. Одновременно с этим, проблемы формирования философии права в любом обществе могут быть рассмотрены с точки зрения аксиологического осмысления правовой культуры как системы ценностей. Право – неотъемлемая часть культуры, поэтому правовое сознание – это своеобразное отражение тех процессов, которые формируют ценностный каркас личности и общества. Не менее важным является анализ внешних культурных влияний и заимствований, способствующих изменению ценностных образцов.

Осмысление основных исторических этапов развития правосознания через призму аксиологии показывает, что, начиная с древнейших времен нормы поведения, санкционированные обществом, были тесным образом связаны с религиозными ценностями. К примеру, даосская культура в Китае породила оригинальный феномен – практическое отсутствие исков при наличии судов. Связано это было с тем, что даосизм, являющийся философией, религией и повседневным мироощущением одновременно, основывался на принципе «недеяния», так как в соответствии с сущностью «дао» – вечного закона мира, все существующее имеет свое предназначение, следовательно, все, что происходит - должно произойти. В этом случае, человек, вмешиваясь в естественный ход событий, может помешать реализации универсального закона «дао». Поэтому идеальное правосознание для древнего китайца было направлено не на активное отстаивание своей правоты и наказание виновных, а на неучастие в судебных тяжбах, что соответствовало даосскому принципу «недеяния».

Правовое сознание в древней Индии также формировалось под влиянием религиозных ценностей, характерных для этого типа общества. В Древней Индии существовала одна из самых развитых правовых систем в древнем мире. При этом древние индийцы считали, что главное

наказание за совершённые правонарушения человек получит в потустороннем мире, поэтому правовая санкция общества в земном мире здесь также не имела решающего значения.

Особый тип правосознания сформировался в Древнем Риме. Для римского общества были характерны высокий уровень правовой культуры, что связано с развитостью политического и гражданского сознания. В системе ценностей древних римлян преобладали такие качества как гражданская позиция, политическая активность, правовая грамотность, патриотизм. Всё это оказало решающее влияние на развитие права. В свою очередь, становление права в Древнем Риме обусловило и формирование специфической системы ценностей. Здесь мы можем наблюдать взаимовлияние двух основополагающих сфер социальной жизни – правового сознания и системы политических и гражданских ценностей.

Средневековый мусульманский Восток – еще один пример для анализа взаимосвязи правовой культуры и религиозных ценностей. Термин *шариат* (мусульманское право) происходит от слова *шариа*, что означает пророк, законодатель. Мы видим, что даже на лексическом уровне здесь воедино слились три смысла – правовой, политический и религиозный. Это характеризует суть мусульманского общества, в котором религия, право и политика не расчленены, а составляют единое целое. Не случайно в Арабском Халифате глава государства – халиф воплощал в своем лице одновременно и высшую светскую, и высшую духовную власть. А начало этому было положено самим пророком – Мохаммедом, который был одновременно религиозным и политическим вождем мусульман, а также обладал нормотворческой функцией.

В большинстве европейских стран правовые системы сформировались под влиянием римского права, местных правовых обычаев, а также христианских религиозных ценностей. В целом европейская культура состоялась в контексте исторического наследия двух больших традиций – античности и христианства. Далее, период первоначального накопления капитала и появление протестантизма существенно откорректировали систему ценностей европейского человека. Об этом великолепно написал Макс Вебер, обнаруживший связь между экономическим поведением, хозяйственной деятельностью в условиях капитализма и изменениями в системе ценностей, связанными с появлением протестантизма. В заключительных положениях работы «Протестантская этика и дух капитализма» [3] он подчёркивал, что цель этой работы заключалась в том, чтобы «выяснить, в какой мере содержание современной культуры в его историческом развитии следует сводить к религиозным мотивам» [3, с. 51].

По мнению Эрнста Геллнера, «вера кодифицирует культуру» [17, р. 268]. Следовательно, религиозные ценности всегда вплетены в культурное пространство личности и социума. Применяя это положение к анализу особенностей правосознания в России, следует отметить, что фундамент русской культуры составляет православная вера. Православие также определило и особенности русской религиозной философии. А.С. Панарин считал, что православный культурный тип воплотил то, что содержалось как заявка, но так и не получило реализации на почве немецкой культуры – ценностную рациональность (М. Вебер). Весь русский

интеллектуализм – это не целевая рациональность, а ценностная рациональность. В ней содержится страстность, которой интеллект сам по себе не содержит, страстность интенций добра и красоты [12, с. 503].

Возвращаясь к актуализированной в немецкой классической философии Л.Фейербахом идеи единства разума, воли и сердца, отметим, что в философском смысле русское интеллектуальное творчество всегда имело тенденцию к смещению в сторону сердца, а не разума. Благодаря этому преобладающие ценности русской культуры сформировали яркость и образность философского мышления, гармоничность этической концепции, стройность и последовательность правового и политического мировоззрения в дореволюционную эпоху.

Добро воодушевляет, красота чарует, - писал А.С. Панарин; - вместе это дает пассионарность русского Духа, которую на Западе по недоразумению приписывают темным иррациональным началам хтонического типа. Во всей инфраструктуре российского просвещения, воплощенной в крупных городах, в институтах науки и культуры, в системе образования, содержится то, чего, по правилам западной целерациональности, содержаться бы не должно: страстная энергетика эсхатологического прорыва к иным, высшим мирам, к иному измерению [12, с. 503-504]. Опираясь на эти высказывания А.С.Панарина, проанализируем особенности влияния православных ценностей на русскую философию права.

Преподавание философии права в российских университетах начинается в XVIII веке. В 1725 году в России была основана Академия наук, а при ней - первый в истории русского государства университет. Среди предметов, которые преподавались в основном немцами (Бекенштейн, Гросс, Штрубе и др.), был и курс «права природы», читавшийся в соответствии с постулатами немецкой юриспруденции. Узнав, что книга немецкого представителя школы естественного права С.Пуфендорфа «Об обязанностях гражданина и человека» служит руководством при обучении праву во многих зарубежных академиях, Петр I приказал перевести ее на русский язык.

Оценивая влияние немецкой юридической мысли на русскую философию права, известный русский юрист Н.М. Коркунов писал: «Наше отношение к западной науке можно сравнить с отношением глоссаторов к римской юриспруденции. И нам приходилось начинать с усвоения плодов чужой работы, и нам, прежде всего надо было подняться до уровня иноземной науки... Тем не менее, в каких-нибудь полтора-два столетия мы почти успели наверстать отстававшую нас от западных юристов разницу в шесть с лишним столетий» [10, с. 12].

Перенесение постулатов западной юридической науки на почву русского правосознания означало перенесение кальки с философско-правовой методологии, в первую очередь, немецкой теоретической мысли. Развитие в этом направлении в дальнейшие годы неизбежно вело к выхолащиванию русского интуитивизма из философско-правовой традиции в России.

Не удивительно, что и сегодня философия права Гегеля в Российских юридических изданиях оценивается как непревзойденная ступень в философском познании права. Более того, в

контексте формирования правового государства в России некоторые исследователи утверждают, что «русская философия - сомнительный и ненадежный союзник в нашей сегодняшней борьбе за права и правовую культуру» [15, с. 234].

Учебники по философии права, появившиеся в 90-е годы XX века, «умалчивают» о вкладе в становление философско-правовой мысли в России православных философов П.Д. Юркевича, И.А. Ильина и др. И тем более мало кто упоминает сегодня вклад православного духовенства в развитие философии права в России. К примеру, в философско-правовой литературе практически не исследованы труды Архимандрита Гавриила (1795–1868), в миру известного как Василий Николаевич Воскресенский. Архимандрит Гавриил преподавал богословские и философские науки в Императорском Казанском университете, был настоятелем Зилантова монастыря в Казани, награждён орденом Святой Анны 2-й степени и в 1837-1840гг опубликовал шеститомную «Историю философии». Особый интерес представляет шестой том данного издания, опубликованный в типографии Казанского университета в 1840 г., [5] в котором раскрывается сущность русской философии через её религиозный характер. В книге «Философия правды», опубликованной в 1843 году, Архимандрит Гавриил раскрыл содержание религиозного верования как «истинной основы прав и порядка между людьми и народами» [6].

Практически проигнорировав богатейшее культурное наследие России, связанное с сохранением и передачей православных ценностей, в 90-е годы XX века исследовательскую нишу в философско-правовой парадигме России заняли теоретики, пропагандировавшие приоритет ценностей либерализма, благополучно укладывающегося в систему ценностной иерархии протестантской этики. Либеральные реформы 90-х гг XX века были ориентированы на американскую модель самодостаточности рыночных отношений, облаченных в политическую одежду демократии.

Как известно, фундаментальные принципы демократического общества были сформулированы Томасом Джефферсоном в проекте Декларации независимости США: «Мы считаем самоочевидной истиной, что все люди созданы равными, что они наделены Творцом определенными неотъемлемыми правами, среди которых право на жизнь, свободу и стремление к счастью. Что ради гарантий этих прав среди людей образованы правительства, черпающие свою власть из согласия тех, кем они управляют». Приведенные слова иллюстрируют нам ценностную иерархию политического либерализма, согласованную с идеалами протестантской этики: «Здесь ничто не стоит выше свободы, равенства, демократии, благосостояния и развития культуры», - писал Алексис де Токвиль в работе «Демократия в Америке» [16]. Дух религиозного обновления, составляющий сердцевину протестантизма, породил соответствующие политические формы правления и государственного устройства.

При поверхностном взгляде кажется, что идеалы либерализма вполне приемлемы для современной России. Что может возразить современный русский человек, к примеру, против свободы. Тем более, что тема свободы имеет свою собственную нишу в русской истории [13].

Вопрос заключается в другом: как понимать свободу и что вкладывать в понятие демократии? Вернемся к Алексису де Токвилю, чтобы разобраться в сущности демократии. Осмысливая развитие демократии в Америке, он приходит к выводу, что нарастание политических и экономических свобод сопровождается расслоением и приводит к неравенству. В этом - первое противоречие демократии. Так как одной из наиболее важных черт демократического этоса является индивидуализм, то в условиях либерального общества исчезает послушание и доверие к внешним авторитетам и традициям. Люди апеллируют исключительно к своему разуму, который становится для них наивысшим авторитетом. Связи между индивидами ослабевают. Каждый человек заботится прежде всего о своем собственном достатке. Преобладающей становится ориентация на приватный мир. Алексис де Токвиль, подводя итог своему исследованию американской демократии, делает вывод: идеал демократического общества - не могущество и слава, а процветание и спокойствие. Эта нация, - пишет он, - рассматриваемая во всей полноте, будет менее блестящей, менее знаменитой и, может быть, менее сильной, но большинство ее граждан будут наслаждаться более благополучной судьбой и люди здесь окажутся безмятежными не потому, что отчаялись добиться лучшего, а потому, что умеют чувствовать себя хорошо [13].

У России никогда не было благополучной судьбы, при этом наша страна дала миру удивительные примеры величия духа, преданности своему отечеству, нравственной чистоты и силы религиозной веры. «В то время как западное человечество, - писал Аксаков, - двинулось путем «внешней правды», путем конституционализма, юридической справедливости, русский народ сохранил верность «внутренней правде» [1].

Внутренняя правда, внутренняя свобода, вера, не требующая рационального обоснования - основополагающие критерии русского религиозного сознания, объясняющие традиционную российскую «правовую неустроенность». Оценивая политико-юридический опыт России, уже Герцен сомневался в достоинстве идеала правового государства для русского человека. Рассуждая в рамках русской философской парадигмы, он спрашивал: А не содержит ли российская правовая неустроенность некоторой высшей моральной правды, не указывает ли она на ограниченность, условность, всемирно-историческую призрачность самого нашего устремления к юридически современной государственности? Это тяжело и печально сейчас, - писал он, - но для будущего это огромное преимущество. Ибо это показывает, что в России позади видимого государства не стоит его идеал, государство невидимое, апофеоз существующего порядка вещей.

Оценивая влияние европейских правовых традиций на формирование правосознания в России, следует отметить, что Древняя Русь обладала самобытной и яркой правовой культурой. Как отмечает Э.В.Кузнецов, развитие и расцвет русского государства не могли не сказаться на праве и правовых взглядах [11, с. 27]. В частности, в одном из первых политических трактатов Древней Руси «Слове о законе и благодати» Иллариона центральная идея – «Благодать» противопоставляется «закону», которое рассматривается как формальное предписание, навязанное извне.

Следует отметить, что в философско-правовом пространстве общественной мысли Древней Руси активно циркулировали идеи древнегреческих философов. К примеру, в сочинениях Иоанна Дамаскина присутствуют ссылки на Пифагора, Диогена, Сократа, Платона, Демокрита, Эпикура, Плутарха, Софокла. Особый интерес в этом смысле вызывает «Диалектика» Иоанна Дамаскина, написанная под большим влиянием Аристотеля.

В последующем развитии философско-правовой мысли в России особо следует отметить роль С.Е.Десницкого, который одним из первых указал на необходимость всестороннего изучения права «путём соединения философского, исторического и догматического методов» и добивался того, чтобы законоведение преподавалось «порядком историческим, метафизическим и политическим» [7, с. 17].

В целом, оценивая развитие правовой культуры и становление правосознания в России, важно отметить, что православная ценностная иерархия, оказывая влияние на сущность правового мировоззрения, принципиально отличает трактовку права в сравнении с классическими понятиями немецкой рационалистической философии. Сравним два подхода к праву: 1) «Право человека должно считаться священным, каких бы жертв ни стоило это господствующей власти. Здесь нет середины и нельзя измышлять среднее прагматически обусловленного права; всей политике следует преклонить колени перед правом» (Иммануил Кант); 2) «Иметь религию есть право человека, и это право - право быть духом - лежит в основе всех других его прав» (Иван Ильин).

По сути дела два высказывания, приведенные выше, демонстрируют нам два разных подхода к обоснованию сущности права. В первом случае первична прагматическая обусловленность права, приобретающего священный ореол, во втором сущность права раскрывается через его религиозный смысл, являющийся изначальным условием существования права как такового. Для более полного разграничения двух подходов можно использовать категориальную бинарность: внутреннее - внешнее, рациональное - иррациональное, теоретическое - мистическое, прагматическое - созерцательное. На наш взгляд, указанное противопоставление коренится в отличии основ стилистики православия и католицизма, а еще более - протестантского типа мышления. В контексте православия особо актуализируется ценность иррационального, мистического познания, вчувствования в проблему, связанную с жизнью человека, и её переживания. Именно для православия (греч. правоверие) характерно мифологически-интуитивное восприятие сакрального начала, интуитивно-чувственное продумывание категорий. В стиле православного мышления заметно принципиальное отличие от католицизма: рационалистичного, отличающегося формально-логической разработанностью категориальных конструкций. Различны также и теоретические истоки православия и католицизма: неоплатонизм в первом случае, римский эклектизм и схоластика - во втором. Основным вопросом стиля православной мистики является сущностное приобщение в Богу, в то время как в католицизме преобладающим вопросом стиля является соотношение Воли и Благодати. Не случайно и различие в понимании первородного греха: православие рассматривает грех Адама как

сущностную деградацию человека, в то время как католицизм настаивает на юридической концепции первородного греха как правовой ответственности, переходящей от предков на потомков.

По сравнению с Византийским Православием в русской религиозной философии еще более оттесняется на задний план абстрактно-онтологическая тема, с особой колоритностью проявляется интуитивизм. Основные принципы русской философии никогда не выковывались на медленном огне теоретической работы мысли, а извлекались в большинстве случаев уже вполне готовыми из недр внутренних переживаний [18]. Приоритет внутреннего над внешним формирует стилистику и проблематику православной философии в России. Поэтому и в философии права, развивающейся в русле этой традиции, смысл права выходит за рамки формального юридического поля, на первый план выдвигается вопрос о соотношении религиозности и права, через призму которого рассматривается момент перехода внутреннего мира во внешний как акт самоопределения человека.

С точки зрения православной философии права истоки правосознания находятся в религиозном созерцании, а правовая жизнь по сути своей отождествляется с религиозной жизнью. В отношениях права и религии первое выполняет функцию ведомого, а второе - ведущего. Аналогичная взаимосвязь наблюдается в отношениях между религией и политикой: «Не вера станет средством власти, - писал Иван Ильин, - и не церковь станет орудием политической интриги и политического властолюбия, но власть станет орудием той цели, которая едина у религии и государства: эта цель - одухотворяющее преобразование жизни» [9, с. 395].

Ключом к одухотворяющему преобразованию жизни в России является обновленное с помощью религии правосознание. Религиозность раскрывает глубину человеческой души в ее поступках как актах нравственного самоопределения. Поступки, совершаемые людьми, определяются ценностной иерархией целей. Мерило всякой ценности - это чувство собственного достоинства, являющееся истоком духовной зрелости. В душе религиозного человека пробуждаются те благородные силы, которые необходимы для процветания благородной государственности. «Идеал религиозного гражданина, - писал Иван Ильин, - не только не таит в себе внутреннего противоречия, но есть одна из величайших идей, с которыми человечество имеет дело. Религиозный гражданин соединяет в душе своей силу подлинной религиозности с силою здорового и верного правосознания, и притом так, что правосознание его является зрелым проявлением его религиозности. Соединяясь с правосознанием, религия находит новый могучий путь для преобразования жизни; соединяясь с религиозностью, правосознание придает себе безусловную основу, утверждая волю к духу как волю к Богу» [9, с. 401].

Совершенная правовая система, также как и эффективная государственная деятельность невозможны без религиозного очищения общества, питающего нравственные корни правовой культуры. При этом речь не должна идти о новом способе государственного вмешательства в жизнь человека, о новой идеологии или о соединении государства с церковью. Здесь необходим

не новый способ политического устройства, а новый способ жизни, наполненный духовным содержанием. Функционирование права, также как и государственной власти, нуждается в ясно осознанном нравственно-религиозном идеале. Без четкого разделения добра и зла, без всенародного соборного единения вокруг святынь православной веры право в России лишается своего животворящего источника.

Православные ценности пронизывают все пространство традиционной русской культуры – право, политику, мораль, философию. Как отмечал П. Астафьев, «религиозная идея... горячо и искренно обсуждается в частных беседах, в светской литературе, в учебных обществах. С нею связываются снова самые основные и все решающие вопросы мировоззрения и взглядов на нравственную жизнь и ее задачи. На нее опираются самые разнообразные теории нравственного и общественного строя жизни, возникающие даже на такой почве, которая совершенно от религиозной области отмежевана, как например, почва положительного знания, науки» [2, с. 357-358]. Описанная П.Астафьевым атмосфера царила в России в конце 19-го века. Сегодня все выглядит наоборот: в современной российской культуре мы часто обнаруживаем антинравственные и антирелигиозные тенденции; в учебных заведениях, в частности, в университетах, мы редко слышим академические дискуссии на религиозные темы, современные гуманитарии чаще всего обходят стороной в своих исследованиях православную проблематику, а русскую религиозную философию лучше знают и ценят, как ни странно, за рубежом, чем в самой России.

Ценностное ядро русской правовой культуры содержится в православной этике, которая в современных условиях подвергается коррекции со стороны жесткой хозяйственной регламентации нового экономического порядка. «Хозяйственный этос» капитализма, о котором писал М. Вебер, сегодня вторгается в сферу внутренних переживаний человека, навязывая ему новый набор нравственных качеств: черствости, эгоизма, расчетливости, индивидуализма. Соответственно, противоположные нравственные качества, такие как благородство, щедрость, чуткость, милосердие, составляющие каркас православной этики, постепенно исчезают из социально одобренных моральных императивов. Идеалы протестантской этики, сформировавшиеся в недрах Реформации и первоначального накопления капитала, медленно вытесняют традиционные православные ценности, сохранившиеся в русском человеке даже в условиях советского атеизма: милосердие, сострадание, безгневие, любовь к ближнему [14, с. 191].

Самообнаружение истоков русской правовой культуры немыслимо без консолидации общественного мировоззрения, без единства идеалов в массовом сознании. В свою очередь, такое единство возможно лишь в рамках ясной и понятной национально-государственной идеи, которая должна содержать фундаментальные нравственные ценности и моральные ориентиры - идеалы народного бытия. Эти идеалы коренятся в религиозной традиции народа, поэтому возрождение православного нравственно-религиозного идеала является предпосылкой совершенствования правового сознания в России.

Подводя итог сказанному, сформулируем выводы:

Особенности формирования русского правосознания обусловлены спецификой культурно-исторического типа, в рамках которого сформировалась правовая культура в России. Одновременно с этим, проблемы формирования правосознания в России могут быть рассмотрены с точки зрения осмысления русской правовой культуры как специфической системы ценностей.

Русское правосознание исторически связано с православием, сформировавшим глубинные основы русской ментальности. В связи с этим можно утверждать, что именно в недрах православия могут быть обнаружены истинные истоки русской правовой культуры. При этом следует учитывать, что само это обнаружение может произойти в контексте православной философии, как «самообнаружение» внутренней логики отечественной философско-правовой традиции, выстроенной в соответствии с православными ценностями.

Самообнаружение русского правосознания невозможно в пространстве философии, развившейся в рамках рационализма, так как в основе православной философии права лежит внутренняя интуиция, мироощущение многих поколений, связанных единой нитью религиозной традиции. Выход за пределы рационализма при анализе философско-правового поля России - задача не самая легкая, так как формирование философии происходило здесь под большим влиянием немецкой рационалистической философской мысли.

Стилистика и проблематика русской философии развивалась в контексте приоритета внутреннего над внешним. В соответствии с этим, в философии права, развившейся в русле этой традиции, философский смысл права шире формального юридического понимания этого феномена, а центральным вопросом философии права в России является вопрос о соотношении религиозности и права, в контексте которого рассматривается переход внутреннего мира во внешний как акт нравственного самоопределения человека.

Ценностная иерархия православного правосознания в России влияет на формирование особого типа философского осмысления права в сравнении с немецкой рационалистической философской традицией. Это подтверждается сравнительным анализом философско-правовых концепций Иммануила Канта и Ивана Ильина, которые демонстрируют два разных подхода к обоснованию сущности права. У Канта первична прагматическая обусловленность права, приобретающего священный ореол, в то время как у Ильина сущность права раскрывается через его религиозный смысл, являющийся изначальным условием существования права как такового. Для более полного философско-правового разграничения двух подходов можно использовать категориальную бинарность: внутреннее - внешнее, рациональное - иррациональное, теоретическое - мистическое, прагматическое - созерцательное.

На основании сравнительного анализа европейской и русской правовой культуры можно утверждать, что существуют сущностные различия, повлиявшие на их формирование и

содержание. Древняя Русь обладала самобытной и яркой правовой культурой. В частности, в одном из первых политических трактатов Древней Руси «Слове о законе и благодати» Иллариона центральная идея – «Благодать» противопоставляется «закону», которое рассматривается как формальное предписание, навязанное извне.

Истоки русского правосознания находятся в православной вере, а правовая жизнь православного человека по сути своей отождествляется с религиозной жизнью. В связи с этим в отношениях права и религии в православной системе ценностей первое выполняет функцию ведомого, а второе - ведущего.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Аксаков К.С. Об основных началах русской истории // полн.собр.соч. Т.1. М., 1889.С.11-24.
- [2] Астафьев П.Е. Философия нации и единство мировоззрения. – М.: Москва, 2000. 544 с.
- [3] Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. 2-е изд., доп. и испр. М. : РОССПЭН, 2006. С.19-186.
- [4] Герцен А.И. О развитии революционных идей в России // Собрание сочинений: В 30 т. Т. 7. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 133-266.
- [5] Гавериил, архимандрит (Василий Николаевич Воскресенский). История философии. Часть VI. Прибавление второе. Русская философия. Казань: Университетская типография, 1840. 159 с.
- [6] Гавериил, архимандрит (Василий Николаевич Воскресенский). Философия правды. Казань: Университетская типография, 1843.
- [7] Десницкий С. Слово о прямом и ближнем способе к научению юриспруденции. М., 1768.
- [8] Иоанн Дамаскин. Диалектика, или Философские главы. М.: Екклесия пресс, 1999.
- [9] Ильин И.А. О сущности правосознания. Собр. соч.: в 10 т. Т. 4 / Сост. и коммент. Ю.Т.Лисицы. М.: Русская книга, 1994. С. 149-414.
- [10] Коркунов Н.М. История философии права. СПб, 1908.: Типография Суворина, 1908.
- [11] Кузнецов Э.В. Философия права в России. М.: Юрид. лит, 1989. 208 с.
- [12] Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Эксмо, 2003.

- [13] Сапронов П.А. Россия и свобода. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2010. 672 с.
- [14] Сенюшкина Т. Одухотворяющее преобразование жизни: религиозность и государственность в русском правосознании // Москва. 1998. № 9. С. 187-191.
- [15] Соловьев Э.Ю. Прошлое толкует нас: Очерки по истории философии и культуры. М.: Политиздат, 1991.
- [16] Токвиль, Алексис де. Демократия в Америке: Пер. с франц./ Предисл. Гарольда Дж. Ласки. М.: Прогресс, 1992. 554 с.
- [17] Gellner. Nations and nationalism. Oxford: Blackwell Publishers, 2006.
- [18] Senyushkina T. Influence of Orthodox Values on Formation of the Philosophy of Law in Russia // Krosiak D., Moravchikova M. (eds.). Hodnotovy system prava a nabozenstva v mezikulturenej perspektive. Praha: Leges, 2013. S. 322-332.

© Сенюшкина Т.А., 2017.

Статья поступила в редакцию 15.10.2017.

Сенюшкина Татьяна Александровна,

доктор политических наук, профессор,

Таврическая академия Крымского федерального университета

им. В.И.Вернадского (Симферополь),

e-mail: tsenyushkina@yandex.ru.

Senyushkina T.

Orthodox values and russian legal culture

Abstract. The article reveals some peculiar features of legal culture in comparison to European sense of justice. It justifies the position according to which formation of legal culture in Russia is closely connected to the influence of traditional values which were translated from one generation to another due to the determining role of Orthodox belief in the life of a Russian person.

Key words. Orthodox worldview, right, truth, sense of justice, legal culture, legal philosophy, system of values.

Senyushkina Tatiana Alexandrovna,

D. in Political Sciences, full professor,

Taurian Academy of the Crimean Federal University. VIVernadsky (Simferopol,).